

Д. С. Малюкова
Томск, Россия

D. S. Maliukova
Tomsk, Russia

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

«БИЗНЕС — ВОЙНА» И «БИЗНЕС — ИГРА»

Аннотация. Анализируются метафоры групп «бизнес — война» и «бизнес — игра» из статей украинских и российских СМИ, посвященных «газовой войне» между Россией и Украиной, демонстрируется манипулятивный потенциал используемых метафор.

Ключевые слова: метафорическая модель; языковая манипуляция; коммуникация; сценарий; фрейм; когнитивная теория.

Сведения об авторе: Малюкова Дарья Сергеевна, преподаватель кафедры английского языка в области геологии и нефтегазового дела.

Место работы: Томский политехнический университет.

Контактная информация: 634050, г. Томск, пр-кт Ленина, 30, ТПУ, ИПР, Кафедра иностранных языков в области геологии и нефтегазового дела.
e-mail: Bolsunovskl@tpu.ru.

MANIPULATIVE POTENTIAL OF METAPHORICAL MODELS

«BUSINESS IS WAR» AND «BUSINESS IS GAME»

Abstract. Metaphors of the groups «business is war» and «business is game» found in the Ukrainian and Russian mass media devoted to the «gas war» between Russia and Ukraine are analyzed, their manipulative potentials demonstrated.

Key words: metaphorical model; language manipulation; communication; script; frame; cognitive theory.

About the author: Maliukova Daria Sergeevna, Lecturer of the Chair of the English Language in the Sphere of Geology and Oil-and-gas Industry.

Place of employment: the Tomsk Polytechnic University.

Ленина, 30, ТПУ, ИПР, Кафедра иностранных языков

Современная когнитивная лингвистика внесла ощутимый вклад в изучение процесса метафорической интерпретации объектов действительности. После того как Дж. Лакофф и М. Джонсон высказали предположение о том, что в метафоре заключен огромный миромоделирующий потенциал, многие лингвисты стали признавать когнитивную природу метафоры. Так, А. П. Чудинов пишет: «Метафора — языковое явление, отражающее процесс познания мира. Метафорические модели заложены в понятийной системе человеческого разума» [Чудинов 1998]. Подходы к метафоре как феномену мыслеобразующему, формирующему представление о жизни, активно используются в практике изучения дискурсов.

Вследствие того, что метафора как когнитивный механизм обладает сильным интерпретационным потенциалом, она является мощным способом воздействия на адресата. Языковая манипуляция сознанием постоянно используется в современном мире. Политика — это борьба за власть, и в этой борьбе победителем обычно становится тот, кто лучше владеет коммуникативным оружием, кто способен создать в сознании адресата необходимую манипулятору картину мира.

Метафора, играя важнейшую роль в миромоделировании, активно употребляется во всевозможных тактиках речевого воздействия. В современной теории риторики, возродившейся в двадцатом веке на новой, психологической основе, утверждается, что в настоящее время важна не только и не столько логика изложения

мыслей, сколько психологические, эмоциональные приемы убеждения. Причин тому существует несколько, все они носят социально-политический характер, например: развитие свободы, демократии, появление идеи свободы личности и т. д. Однако целью данной статьи является исследование языковых примеров манипулирования, а не исследование предпосылок изменения позиции риторики в современном обществе.

В данной статье исследуется взаимодействие целей, преследуемых авторами, используемыми метафорическими образами в своих дискурсивных практиках, и выбора того или иного типа метафорического моделирования определенных объектов действительности. Материалом для статьи послужили тексты онлайн-изданий «Эксперт», «Русский Репортер» и «Эксперт-Украина»; это российские и украинский деловые еженедельники, издающиеся с 1995 г. [Эксперт.ру].

Предмет исследования — метафорическое моделирование социально-политической конфликтной ситуации межгосударственного противостояния в названных СМИ. Задачей является рассмотрение метафорического моделирования в механизмах воздействия на общественное сознание.

Для решения поставленной задачи был проанализирован материал, репрезентирующий способы освещения конфликта в России («Эксперт») и на Украине («Эксперт Украина»). Изучая способы метафорического моделирования, мы опирались на сложившуюся теорию концеп-

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Малюкова Д. С., 2011

туальной метафоры, в рамках которой метафора рассматривается не только как традиционный способ «украшения» речи, но и как основная ментальная операция, способ познания, структурирования и объяснения мира.

Анализ был направлен на выявление базовых метафорических моделей, в рамках которых осуществляется интерпретация конфликтной ситуации. Использовался метод типологизации лексических единиц и объединения их в группы на основе общности исходного, результативного значения. С помощью данного метода мы выделили метафорические модели и проанализировали механизмы их воздействия на адресата. Типологизацию проводили, исходя из общности базовых моделей. Под базовой метафорической моделью мы понимаем следующее: «Базовой языковой метафорой называют метафору, задающую рамки объединения широкого спектра метафорических реализаций в пределах ситуации, сценария, фрейма, задаваемого исходным значением метафорического имени. Каждый из элементов фреймовой структуры может служить основанием метафорического отождествления, элементы лексико-семантического поля, представляющие данную фреймовую структуру, формируют метафорические лексико-семантические варианты» [Чудинов 1998: 31].

В текстовых структурах проанализированных таким образом статей были выявлены метафорические модели «Бизнес — война», «Бизнес — игра», которые, как показал анализ, оказались наиболее частотными.

Сосредоточив внимание на данных моделях, прежде всего отметим, что в течение последних лет между Россией и Украиной возникают разногласия по вопросу о тарифе на транспортировку газа, а также о тарифе на газ, поставляемый для внутреннего пользования Украины. Закономерно, что освещаются события, связанные с «газовой проблемой», в России иначе, чем на Украине.

Анализируя способы метафорического именования событий, связанных с темой «газовый конфликт», мы заметили количественное различие в использовании метафорических моделей в зависимости от того, позицию какого государства тот или иной автор транслирует.

В проанализированных нами 40 статьях было выявлено 34 примера метафорического переноса, выполненного по данным моделям.

Для российских политиков и экономистов важно отстоять государственные интересы в «газовом конфликте»; позиция, выражаемая ими, носит наступательный, даже агрессивный характер, следствием этого является создание метафор по модели «Бизнес — война». Российские журналисты не случайно предлагают воспринимать тарифную политику в качестве орудия, воздействующего на противника. Использование метафорических выражений «энергетическая дубинка», «энергия в качестве ору-

жия» прозрачно выявляет намерения государства. Российская «энергетическая дубинка» призвана служить не столько (согласно словарному значению) «толстой тяжелой палкой» [МАС], а скорее приближена в этом контексте к значению «толстая короткая палка, служащая в качестве оружия полицейских в некоторых капиталистических странах» [МАС]. «Энергетическая дубинка» защищает права ее обладателя, охраняет порядок, а также наказывает нарушителей закона, в данном случае Украину, отказывающуюся платить по счетам: *Вот очевиднейший факт конфликта между Россией и Украиной вокруг поставок газа: российский лидер использует энергетическую дубинку для того, чтобы ослабить прозападное правительство в Киеве и, запугав ЕС, принудить его к подчинению* [Газовая перепалка 2009]; *Это смягченный вариант вторжения Москвы в Грузию, имевшего место в прошлом году, направить сигнал, пройдясь по Киеву энергетической дубинкой, — соглашается старший научный сотрудник американского фонда „Наследие“ Питер Брукс* [Мирзаян 2009].

Используя тактику «навешивания ярлыка», автор статьи стремится укрепить в сознании читателя негативный образ: «природные ресурсы — дубинка», иначе говоря, «природные ресурсы — инструмент воздействия». Такая тактика манипулирования достаточно эффективна, поскольку ярлык — красочный образ, его легко запомнить, простота запоминания обеспечивает эффективность работы негативной ассоциации. «Навешивают ярлыки» и на нефть, газ. Данные объекты действительности метафорически трактуются как оружие, инструмент борьбы. В их лексическое значение вносится дополнительный метафорический смысл — использование энергии в своих интересах, причем энергия буквально становится орудием (дубинкой), оружием, инструментом, при помощи которого происходит манипулирование противником: *Без сомнения, Россия будет и впредь использовать энергию в качестве оружия, ведь она стала вместо Красной Армии главным источником российского могущества* [Мирзаян 2009]; *Газ стал инструментом внешнеполитической борьбы для монолитной российской элиты и внутривнутриполитической — для пестрого украинского бомонда* [Где сходятся...].

Упоминание Красной армии в современном контексте призвано вызвать негативные ассоциации у русскоязычного населения, поскольку стереотипное отношение к данному явлению действительности негативное. В дополнение к отождествлению энергии с оружием, наблюдаем ассоциирование нефти и газа с армией. Интерпретируя использование энергии в качестве инструмента ведения военных действий, средства наказания и контроля, журналисты представляют в метафорических образах государ-

ство в качестве субъекта военных действий, при этом метафорически именуется и стадии конфликта. Так, началом военных действий становятся грозные заявления, вторжение на чужую территорию, завершением — окончание газовой войны, а в результате читатель определяет проигравшего и победителя: *Как только прозвучали грозные заявления российского газового монополиста, украинская сторона тут же бросилась искать необходимые средства*; *„На эти стремления Саакашвили Путин в августе прошлого года отреагировал военным вторжением; теперь он пошел в атаку на Ющенко“*, — утверждает *The Washington Post* [Мирзоян 2009]; *„Граждане ЕС оказались под перекрестным огнем в этой схватке, и мы должны сделать все для защиты их интересов“*, — заявил председатель Европарламента [Газовое блокирование 2009]; *Однако возобновление транзита еще не означает окончания „газовой войны“ между Украиной и Россией; Но в этой борьбе выигравших не будет, а проигравших двое — Россия и Украина* [Мирзоян 2009].

Естественно, не только российскому читателю предлагают воспринимать «газовый вопрос» сквозь призму военной метафоры. Украинские журналисты активно спекулируют на негативных ассоциациях, связанных с военными действиями. Для этого используют метафорическое выражение «газовая война»: *В этом понимании Берлускони не одинок: русско-украинская „газовая война“ однозначно сподвигнет к энергетической диверсификации и всю Европу* [Газовое блокирование 2009]; *Во время предыдущих „газовых войн“ ни Москва, ни Киев не доводили дело до прямого вмешательства ЕС в „разруливание“ создавшейся усилиями обеих сторон ситуации, при которой ставились под угрозу экспортные поставки российского газа в страны Европы* [НАК на шее 2008]; *„Граждане ЕС оказались под перекрестным огнем в этой схватке, и мы должны сделать все для защиты их интересов“*, — заявил председатель Европарламента [НАК на шее 2008].

Используя метафорическую модель «Бизнес — война», авторы анализируемых журналов актуализируют военную тематику, перенесенную на экономико-политические отношения России и Украины. В этой «метафорической войне» находим описание развития военных действий, использование метафорических образов оружия, дубинок, инструментов.

Кроме метафорической модели «Бизнес — война», в медиадискурсе находим примеры актуализации метафорической модели «Бизнес — игра», использующейся в политическом дискурсе и описывающей отношения между Россией и Украиной. Сфера-источник «игра» при характеристике «газового конфликта» эксплуатируется как российскими, так и украин-

скими журналистами. Данная модель актуализирует мысль, согласно которой ведение бизнеса подобно игре. Как следствие, наблюдаем наличие компонентов, развивающих образный перенос прямого номинативного значения лексемы «игра» в сферу, метафорически актуализованную. В сферу метафорических ассоциаций втягиваются компоненты исходного фрейма сферы-источника «игра»: действие, игроки, средства игры, орудия, правила игры. Это отмечали исследователи: «Широта моделирующего потенциала определяется значимостью игры в формировании культуры, и как следствие, — значимостью концепта „игра“ в концептосферах этнокультурных сознаний» [Хейзинга 1997: 15—30].

В контексте современной политической ситуации наблюдается активное использование метафорической модели «Социальные отношения — игра» и модели «Бизнес — игра» как ее частной реализации: *Поскольку заявление Тимошенко осталось без комментариев российской стороны, можно считать, что украинский премьер получила определенный кредит доверия, а Москва ведет более тонкую игру, используя нашу страну в переговорах с Туркменистаном, Казахстаном и Узбекистаном* [Мирзоян 2009]; *Вот здесь в игру вступает Украина, от которой зависит, насколько быстро может быть реализован этот проект* [Мирзоян 2009]; *Политическая конъюнктура внутри Украины заставила премьера играть с перспективой на год* [Мирзоян 2009].

Отметим использование оценочной семантики отрицательного значения слова «игра», реализуемого в отдельных контекстах — «тайные действия, направленные на достижение определенных — обычно предосудительных — целей» [МАС]: *Не пытайтесь опровергнуть эти серьезные аргументы, адвокаты Nabucco стремятся играть на фобиях Европы и, используя нынешний кризис, утверждают, что без Nabucco будет только хуже* [Алиев 2009]; *Москва ведет более тонкую игру, используя нашу страну в переговорах с Туркменистаном, Казахстаном и Узбекистаном* [НАК на шее 2009].

Отмечены также метафорические контексты, трактующие «газовый конфликт» в рамках частной модели «Бизнес — карточная игра». Действующие лица конфликта ведут игры друг с другом, используют скрытые козыри, тем самым актуализируется фрейм сферы-источника «карточная игра». Как в любой азартной игре, в ходе «газового конфликта» игроки используют все средства в погоне за выигрышем, нередко преступая рамки дозволенного: *Инициатором встречи, очевидно, выступила Юлия Тимошенко, она решила незамедлительно разыграть российский козырь* [Мирзоян 2009]; *На этот раз она неожиданно получила карт-бланш от Кремля на ведение газовых*

переговоров, перехватив инициативу у президента Украины Виктора Ющенко [Мирзоян 2009]; **Еще чуть-чуть и Кремль окончательно поставил бы на Тимошенко-президента, укрепив ее предвыборный рейтинг трехлетним дисконтом в цене газа** [Где сходятся...]; **Украина ставит на карту куда больше, чем Россия** [Мирзоян 2009].

Дополнительный оттенок в характеристику отношений между Россией и Украиной вносят метафоры, относящиеся к предметной области «театральная игра». В рамках данной подмодели видим развитие образа театральности, наигранности, неестественности ситуации, сложившейся вокруг «газового вопроса». Развитие конфликта характеризуется как происходящее по определенному сценарию, авторы которого остаются неизвестными: **Переписать газовый сценарий** [Мирзоян 2009]; **Сценарий газовых войн, которому Москва и Киев неукоснительно следовали последние три года, похоже, будет переписан** [Мирзоян 2009]; **До сих пор основные актеры газовой пьесы старались меньше импровизировать, делая однотипные заявления, уже набившие оскомину** [Мирзоян 2009]; **Сначала нерыночная цена... потом через долг передать 50 % газовой системы „Газпрому“, — сказал Ющенко. — Это не наша дорога, это сценарий, который нас не устраивает** [Мирзоян 2009].

Как у любой игры, у политических игр есть победители и проигравшие, актуализация данных смыслов вносит дополнительное значение в метафорическую модель «Бизнес — игра»: **Но в этой борьбе выигравших не будет, а проигравших двое — Россия и Украина; Опрошенные журналистами украинские эксперты считают подписание десятилетнего контракта на поставку газа между Украиной и Россией проигрышем для Украины** [Газовая перепалка 2009]; **Но есть и другой немаловажный момент, из-за которого российскую сторону нельзя назвать победителем в новогодней газовой войне 2008—2009 года. О том, кто выиграл или проиграл в финансовом смысле, пока судить трудно в силу специфичности газовых соглашений, имеющих и временной, и ценовой, и посреднический лаг** [Алиев 2008]; **Но что можно определить совершенно точно, так это взаимный проигрыш и России, и Украины** [Газовая перепалка 2009].

Игроки социально-экономических игр не получают вещественного доказательства победы или проигрыша, нет и судей, способных определить победителя и проигравшего. Однако метафорические победа и проигрыш означают получение прибыли или понесенные убытки. Читая о «взаимном проигрыше», о том, что у «борьбы не будет выигравших, а проигравших будет двое», можно сделать вывод о том, какую мысль внушают украинские журналисты своим читателям.

Вслед за украинскими журналистами, европейские обозреватели считают «газовый конфликт» «детской игрой», «хитрой игрой Москвы». При этом адресату внушается, что Россия в данном случае «агрессор», а Украина — «жертва»: **Ференц Дюрчань, премьер-министр Венгрии: „Россия и Украина считают себя европейскими странами, однако сейчас они играют в детские игры, которые неприемлемы для Европы“** [Газовая перепалка 2009]; **Одной из многих ошибок, которые совершили за последние четыре года лидеры „оранжевой“ Украины, является их якобы хитрая игра с Москвой. Объявляя миру, что хотят вырваться на Запад из зоны влияния Москвы, они в то же время рассчитывали на то, что Россия всегда будет снабжать их энергоносителями по „братским“ ценам** [Алиев 2008]; **Москва ведет более тонкую игру.**

Подводя итог анализу актуализации данных моделей, отметим значимость таких компонентов игры, как *игроки, результат, план развития, правила игры*. Выделим наличие таких видов политических игр, как *карточная, азартная*, а также *театральная игра*.

Приняв общее количество метафор, употребляющихся в журнале «Эксперт» и «Эксперт Украина», за 100 %, мы подсчитали, что количество метафор, входящих в сферу-источник «игра, театр», в статьях журнала «Эксперт Украина» составляет 56 %, а в журнале «Эксперт» — соответственно 44 % от общего числа метафорических моделей. Более существенная разница наблюдается в употреблении метафор, относящихся к сфере-источнику «война». Так, 77 % от общего количества метафор, употребляющихся в журнале «Эксперт», составляют военные метафоры. Доля метафор, актуализирующих метафорическую модель «Бизнес — война», в журнале «Эксперт Украина» составляет всего 23 %. Различия в количественных показателях, по нашему мнению, не случайно. Очевидно, отношение к проблеме в странах различно, при этом цели манипулирования общественным мнением в соответствующих странах также отличаются. Так, украинским журналистам важно доказать мысль «Россия — агрессор», журналисты описывают сложившуюся ситуацию, эксплуатируя образ игры, внося негативный смысловой оттенок в характеристику действий российского правительства. Российским журналистам, в свою очередь, принципиально важно отстоять экономико-политические интересы страны, следствием чего является преобладание «военных» метафор, ориентированных на процесс, а не на его описание. Использование таких тактик манипулирования, как «навешивание ярлыков», использование негативных ассоциаций, использование стереотипов свидетельствует о широком употреблении модели «Бизнес — война» в частности и метафорических моделей в целом при воздействии на общественное мнение.

ЛИТЕРАТУРА

Алиев А. Заложники Востока // Эксперт Online. №1. 12 января 2009. URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2010/02/news_january/

Газовая перепалка // Эксперт Online. 15 января 2009. URL: <http://www.expert.ru/news/2009/01/15/gazova-perepelka>

Газовое блокирование Эксперт Online. 14 января 2009. URL: <http://www.expert.ru/news/2009/01/14/>

Где сходятся противоположности // Эксперт Украина. 2009. 19 янв. №1-2 (195). URL: http://www.expert.ru/printissues/ukraine/2009/01/gaz_editorial/

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М., 1987.

МАС = Малый академический словарь / под ред. Н. Ю. Шведовой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm>

Мирзаян Г. «Холодная война» в Европе // Эксперт. 2009. 12 янв. № 22.

НАК на шее // Эксперт Украина. 2008. 1 дек. URL: http://www.expert.ru/printissues/ukraine/2008/47/gaz_editorial/

Резанова З. И. Метафорическое когнитивно-языковое моделирование: к проблеме межъязыкового и междискурсивного диалога // Евроазиатский культурный диалог: «Свое» и «чужое» в национальном самосознании культуры: сб. ст. / под ред. О. Б. Лебедевой. — Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2007. С. 296—306.

Хейзинга Й. Homo Ludens; статьи по истории культуры. — М.: Прогресс-Традиция, 1997. С. 15—30.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. — М.: Наука, 1998.

Эксперт.ру. URL: <http://www.expert.ru>

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева